

Е.В. Бабенко (Кобрин, Республика Беларусь)

КОБРИН – ПЕРВАЯ ПОБЕДА РУССКОЙ АРМИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ часть военных событий 1812 г. происходила на территории современной Белоруссии. Белоруссия стала ареной крупных сражений русских армий с армией Наполеона. В связи с Отечественной войной 1812 г. в первую очередь вспоминаются такие географические названия, как Неман, Полоцк, Клястицы – места, у которых разыгрались сражения на начальном этапе войны. Витебск, Слоним, Борисов и, наконец, Березина – пункты, которые были отмечены значительными сражениями уже после отступления наполеоновских войск из Москвы. В этой череде населенных пунктов ярко выделяется город Кобрин, который стал знаковым местом для русской армии. В историю Отечественной войны 1812 г. Кобрин вошел как город, где была одержана первая полная и бесспорная победа русского оружия в пределах России над армией Наполеона Бонапарта 15(27) июля 1812 г.

Кобрин в 1812 г. – небольшой городок в составе Гродненской губернии на самой западной окраине Российской империи. В Белорусских губерниях, Литве и на Волыни были расположены три русские армии. 1-я и 2-я Западные армии размещались вдоль западной границы России и оказались на участке массивного наступления наполеоновских войск, которые вклинились встык между армиями М.Б. Баркляя-де-Толли и П.И. Багратиона. Эти две армии с боями отступали вглубь России в попытке соединиться для ведения совместных боевых действий. Самая малочисленная 3-я Западная (резервная) армия под командованием А.П. Тормасова (рис. 1) оказалась в глубоком тылу на Волыни и прикрывала юго-западные области и киевское направление от правого крыла

Рис. 1. А.П. Тормасов (1752–1819).
Художник К. Рейхель

«великой армии», в состав которого входили австрийский и саксонский корпуса генералов Шварценберга и Ренье. Штаб-квартира армии находилась в Луцке (территория современной Украины).

В тяжелый первоначальный период повсеместного отступления русских армий возникла острая необходимость отвлекающих действий со стороны резервной армии. В своем предписании 5 июля 1812 г. военный министр Барклай-де-Толли выдал генералу Тормасову следующее распоряжение императора Александра I: «Государь Импера-

тор ... повелеть соизволил: ...Собрав вверенную вам армию, сделайте движение вперед и решительно действуйте во фланг и тыл неприятельских сил, устремленных против Князя Багратиона, который взял направление свое на Слуцк к Бобруйску; неприятель же, переправясь у Бреста, следует к Пинску»¹.

Зная, что армия Тормасова может принести много неприятностей в тылу французских войск, Наполеон приказал саксонскому генералу Ренье переправиться в Волынскую губернию. И все же серьезность сил Тормасова была оценена довольно низко, поскольку в конце распоряжения Наполеоном было сделано следующее заключение: «Тормасов ничтожен перед Вами, у него остатки трех батальонов, плохие рекруты, негодные в дело... Обстоятельства дел таковы, что мы угрожаем Москве и Петербургу, и когда же тут думать Тормасову о наступательных действиях с его жалкими войсками»².

По данным генерала Тормасова, Кобрин был занят 11 июля союзниками Наполеона – саксонскими войсками генерал-майора Кленгеля общей численностью 8 тыс. человек при 8 орудиях, а Брест занят 12 июля двумя эскадронами улан. Пехотная бригада Кленгеля входила в состав 22-й дивизии саксонского корпуса генерала

Ренье. Получив указание Александра I, Торماسов немедленно развернул боевые действия на территории брестчины. По плану, изложенному в донесении А.П. Торماسова от 2 августа 1812 г. императору Александру I³, два отряда, возглавляемые генералами К.О. Ламбертом и А.Г. Щербатовым, разными дорогами должны были выйти к Брест-Литовску 13 июля, овладеть городом и повернуть на Кобрин. В это же время к Кобрину с южного направления через Ратно и Дивин должны подойти основные силы 3-й Западной русской армии во главе с Тормасовым. Еще одному отряду под командованием Мелиссино поставлена задача произвести отвлекающий маневр в направлении Пинска.

Войска Ламберта и Щербатова блестяще выполнили задачу. В назначенный срок Брест-Литовск был очищен от саксонцев. А 15 июля развернулся бой за Кобрин (рис. 2). Заняв брестскую и пружанскую дороги, войска графа Ламберта атаковали кобринский гарнизон с севера и запада. Вскоре подошли войска генерала Чаплица (рис. 3), которые шли с южного направления впереди главных сил Тормасова. Отряд Чаплица обходным маневром занял антопольскую дорогу,

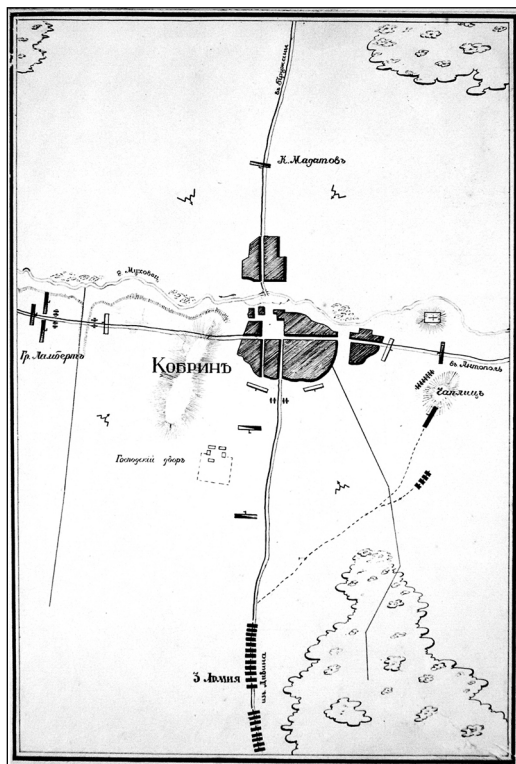

Рис. 2. План сражения при Кобрине 15 июля 1812 г. Из книги «Описание Отечественной войны 1812 года, по Высочайшему повелению сочиненное Генерал-Лейтенантом Михайловским-Данилевским»

перекрыв неприятелю возможность отступления в восточном направлении. Окружение противника с юга завершили основные силы под командованием Торماسова.

Генерал Кленгель получил предписание от Ренье удерживать Кобрин во что бы то ни стало⁴. Командир саксонской бригады направил на брестскую дорогу кавалерию, однако ей не удалось остановить русских. Та же история повторилась на пружанской дороге (рис. 4).

В донесении Торماسова императору от 2 августа 1812 г. дается подробное описание Кобринского боя. В том числе упоминаются неоднократные попытки неприятеля отбить атаки русских войск и вырваться из города:

**Рис. 3. Е.И. Чаплиц (1768–1825).
Художник Д. Дю**

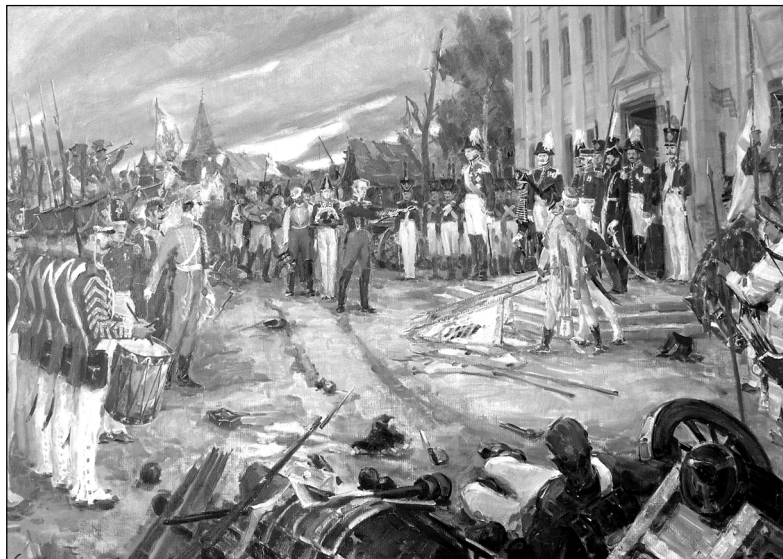
«... как скоро дорога к местечку Антополю была пресечена и город 13 егерским полком атакован, Генерал-Майор Граф Ламберт отрядил тотчас Подполковника Князя Мадатова ... отрезать дорогу к Пружанам, по коей неприятель несколько раз покушался открыть себе путь, но каждый раз обращен был в город с большим уроном убитыми и пленными, то самое происходило и по Антопольской дороге от Генерал-Майора Чаплица авангарда; причем 13 егерский полк вступа и преследуя неприятеля на плечах его вошел в город...»⁵

Рис. 4. Казачий набег на Кобрин 15 июля 1812 г. Художник Н.С. Самокиш. Копия. Из собрания Кобринского военно-исторического музея им. А.В. Суворова

Начался кровавый уличный бой. На помощь 13-му егерскому полку, который еле держался в уличных боях, был послан Рязский пехотный полк. Саксонцы сконцентрировались в центре местечка на возвышении около замка. Около 10.00 со всех сторон начался общий штурм Кобрина российскими войсками. Артиллерия зажгла город в нескольких местах, и вскоре противник вынужден был отступить в предместье. В рапорте Торماسова читаем: «Неприятель защищался отчаянно как в укреплениях своих, так и за каменной монастырскою оградою и на подъемном мосту, находящемся в самом городе на реке Муховце; но отличною храбростью и решительным действием войск Вашего Императорского Величества после кровопролитного сражения, продолжавшегося девять часов, был везде поражен»⁶.

В уцелевших укреплениях монастыря вражеская пехота сложила оружие (рис. 5). В результате девятичасового боя российские войска захватили в плен командира бригады генерал-майора Кленгеля, 3 полковника, 63 человека из числа штаб-офицеров и офицеров, 2234 – из числа унтер-офицеров и рядовых. В трофей победителям

**Рис. 5. Капитуляция саксонского корпуса в Кобрине.
Художник В.И. Стельмашонок. Из собрания Кобринского
военно-исторического музея им. А.В. Суворова**

достались 8 пушек и 4 знамени. Противник потерял более 2 тыс. убитыми. Потери русских составили 77 погибших и 181 раненый⁷. При этом город значительно пострадал: во время пожара сгорело 548 домов, уцелело только 82. Погибшее имущество оценено в 270 000 р. серебром⁸.

Говорить о том, что саксонские войска были плохими союзниками Наполеону и поэтому совсем не рвались в бой, не приходится. Соппротивление, оказанное бригадой Кленгеля, было более чем упорным, несмотря на численное превосходство русских сил. Девять часов боя за маленький городок, состоявший из нескольких улиц – лучшее тому доказательство. После боя генерал Тормасов в знак уважения к проявленной саксонцами храбрости возвратил всем пленным офицерам шпаги.

Столь стремительное и успешное развитие событий вызвало бурю эмоций в различных кругах. Победа Тормасова при Кобрине не замедлила обратить на себя особенное внимание императора. Александр I удостоил Тормасова следующим высочайшим рескриптом: «Александр Петрович! Весьма благодарю вас и всех ваших подчиненных за одержанную вами над неприятелем победу. В изъявление особливового благоволения Нашего к подвигам вашим, посылаю вам Орден Св. Георгия второго класса, и как Мне известно, что состояние ваше не весьма избыточно, то назначаю вам единовременно 50,000 рублей. Надеюсь, что храбрость и усердие ваше и вверенных вам войск не ослабнут и впредь врагам Отечества наносить сильные удары, пребываю вам благосклонный. Александр. С.Петербург июля 28 1812»⁹.

Другие герои битвы также не были забыты: графу Ламберту пожалована сабля, украшенная алмазами, с надписью «За храбрость»; князь Мадатов получил алмазные знаки ордена Святой Анны 2-й степени; Чаплиц – знаки ордена Святой Анны 1-й степени с бриллиантами¹⁰.

Безусловно, кобринская победа на правом фланге активно наступающей на Россию «великой армии» в военном смысле имела локальное значение. Однако ее моральное и политическое значение было высоко оценено в войсках и обществе. Современник и участник войны 1812 г. военный историк А.И. Михайловский-Данилевский тогда же отметил важнейшие особенности этого события: «Успех под Кобрином особенно замечателен по точности, с какою движения производимы были различными отрядами,

подоспевшими издалека к назначенному месту, в определенный день и час. Но победа сия, одержанная 15-го июля, ... преимущественно важна потому, что была первой со времени вторжения неприятеля в Россию. Тогда, после непрерывных реляций об отступлении Барклая де-Толли и Князя Багратиона, в первый раз гром пушек с Петропавловской крепости обрадовал жителей северной Столицы. Судьба предоставила Тормасову завидную участь в горестное для России время: первому утешить своих соотечественников радостною вестию»¹¹. Самым важным в этой победе стало то, что она вошла в историю как первая крупная и убедительная победа над армией Наполеона на территории России.

Еще один немаловажный аспект кобринской победы был отмечен современниками: деморализующее действие на враждебный лагерь – польские антироссийские политические и военные круги. Не секрет, что в составе правого крыла «великой армии» находилось немало военных формирований польского происхождения. В первую очередь это пятый польский корпус под командованием военного министра Варшавского герцогства князя Юзефа Понятовского¹². При этом немалая часть населения бывшей Речи Посполитой жаждала с помощью Наполеона реванша за утраченные в 1795 г. территории. Этот враждебный России лагерь жил своими надеждами. В своем военно-политическом исследовании Михайловский-Данилевский писал: «Кобринское дело возымело также великое нравственное влияние на Варшавское Герцогство, как по левую, так и по правую сторону Немана. Когда Поляки узнали, что Тормасов разбил Саксонцев, ... во всем Герцогстве и в самой Варшаве смятение сделалось общим. Прежняя уверенность в успехе уступила место испугу. От Кенигсберга до Варшавы все пришло в волнение»¹³. Находившийся в это время в Варшаве французский посол писал: «В один миг все жители бросились с правого берега Вислы на левый... В Варшаве опасались мщения русских и говорили, что они смотрят на Варшаву, как на источник своих бедствий. С этого времени упал общий дух и более уже не воскресал... Верховное Правительство, предвидя угрожающую опасность, приняло все меры для обеспечения своего отъезда, спасения казенного имущества, учреждения в своем отсутствии временного управления и обезоружения Русских покорностию»¹⁴.

Активные действия армии Тормасова сковали значительные силы неприятеля, что отрицательно сказалось на армии Наполеона.

Впереди были великое Бородино, Березина и полный разгром «великой армии». А пока... Победа при Кобрине положила начало развенчанию мифа о непобедимости «великой армии». Замечательный успех армии Торماسова вселял надежду на грядущий успех русского оружия, что не могло не сказаться на моральном духе народа и армии в тот тяжкий для Отечества час.

В свете описанных событий заслуживает внимания один интересный факт: кобринские земли в свое время принадлежали великому русскому полководцу А.В. Суворову. Он был владельцем имения Кобринский Ключ с 1795 г. до конца жизни. Именно А.В. Суворову за 13 лет до описываемых событий довелось возглавить войска антифранцузской коалиции в составе России, Австрии и Англии и первым из российских полководцев вести боевые действия против армии Наполеона в Западной Европе еще в 1799 г. В ходе этих военных действий был осуществлен поход по северной Италии, в результате которого русские войска одержали ряд блистательных побед над армией Наполеона, и легендарный переход через Альпы. В этих походах под командованием А.В. Суворова принимал самое активное участие будущий герой Отечественной войны 1812 г. П.И. Багратион – любимый ученик и соратник А.В. Суворова. Во время ведения боевых действий П.И. Багратион всегда выполнял самые ответственные и рискованные боевые задачи, он же почти постоянно находился при А.В. Суворове до конца жизни легендарного полководца. После окончания этих походов Александр Васильевич провел несколько последних месяцев своей жизни в Кобрине в попытке поправить пошатнувшееся здоровье. Именно из своего кобринского имения А.В. Суворов выехал в Санкт-Петербург, где вскоре и скончался.

А в 1812 г., спустя всего 12 лет после кончины легендарного генералиссимуса, кобринское имение полководца стало первым «камнем», о который «споткнулась» считавшаяся непобедимой армия Наполеона. Создается впечатление, что столь символичное совпадение не случайно...

Памятник в честь первой победы над войсками Наполеона в 1812 г.

В 1911 г., накануне столетия Отечественной войны 1812 г., по всей России начались приготовления к достойному празднованию этого юбилея. В ряде мест, связанных с выдающимися событиями,

намечалось сооружение памятников. Появился такой памятник и в Кобрине. Средства на его сооружение поступили от потомков героев кобринской победы, полков, принимавших участие в сражении, а также от размещенных в Кобрине и поблизости от него полков и от гражданского населения Гродненской губернии.

Автор проекта (рис. 6) – гродненский инженер-строитель Д.В. Марков. Каменные работы осуществлял мастер Ярославский из Бреста. Лепкой и отливкой бронзового орла, исполнением и установкой памятных мраморных досок занимался известный варшавский скульптор Сигизмунд Отто¹⁵.

Торжественное открытие памятника состоялось в сентябре 1912 г. Организован большой военный парад, для участия в котором были знаменные взводы из строивших памятник полков и многочисленные делегации.

Памятник представлял собой гранитный постамент, увенчанный большим бронзовым двуглавым орлом с широко распростертыми крыльями (рис. 7). Клювом и когтями орел разрывал лавровый венок с латинской буквой N посередине, символизирующий крушение мифа о непобедимости Наполеона. На лицевой мраморной доске высечено: «Русским воинам, одержавшим первую победу над войсками Наполеона в пределах России 15 июля 1812 года». Одна из двух боковых досок посвящена перечню полков-участников боя, тогда как на второй дан список воинских частей, соорудивших памятник. На цоколе были установлены четыре чугунные мортиры с пирамидками пятипудовых бомб таких систем, какие составляли вооружение русской армии в 1812 г.

В первоначальном виде памятник просуществовал недолго. В годы Первой мировой войны немецкие солдаты в погоне за цветными металлами вначале украли орла, который был отправлен на переплавку, а затем сняли мемориальные доски, на которых был отражен ратный подвиг русских воинов.

В 1930-е гг. на пустующий постамент польская администрация водрузила бюст Т. Костюшко работы кобринского скульптора Бальбины Свитич-Видацкой. В таком виде памятник простоял вплоть до 1951 г.

В канун 140-летия Отечественной войны 1812 г. по инициативе первого директора Кобринского военно-исторического музея им. А.В. Суворова Алексея Михайловича Мартынова было решено восстановить памятник. Бронзовый орел заново выполнен

Кобрин – первая победа русской армии в Отечественной войне 1812 г.

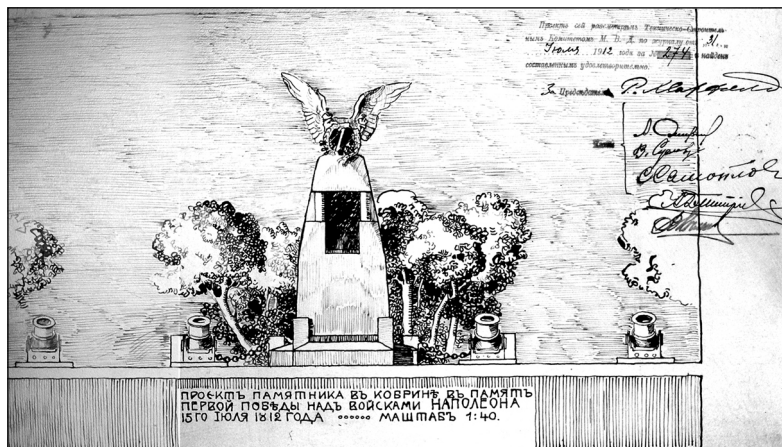

Рис. 6. Проект памятника в Кобрине в память первой победы над войсками Наполеона 15 июля 1812 г. Российский государственный исторический архив

Рис. 7. Памятник в честь первой победы над войсками Наполеона в Кобрине. Фото 1914–1915 гг. Из собрания Кобринского военно-исторического музея им. А.В. Суворова

скульптором, заслуженным деятелем искусств БССР, профессором М.А. Керзиным. Правда, точной копии утраченного оригинала не получилось. Сложно представить себе появление на постаменте двуглавого имперского орла в сталинское время, поэтому новый орел стал одноглавым с неповрежденным лавровым венком без вензеля Наполеона. Изначальный замысел символики сменился, и теперь этот венок венчает славу русского оружия в Кобринском бою 15 июля 1812 г. (рис. 8).

Рис. 8. Памятник в честь первой победы над войсками Наполеона в Кобрине. Фото 2009 г.

Одновременно на лицевой стороне была укреплена чудом уцелевшая подлинная мемориальная доска, по ветхости она была заменена на копию только в 2009 г. Оригинал занял достойное место в фондах Кобринского военно-исторического музея им. А.В. Суворова. Тексты двух боковых досок, уничтоженных в период Первой мировой войны, с большим трудом удалось найти позже. Доски обновлены в 1954 г.

На одной из них читаем: «Под начальством генерал-от-кавалерии Торماسова в пленении неприятельского отряда в Кобрине участвовали полки: пехотные – Ряжский, Апшеронский, 13-й егерский, пионерная рота капитана Куцевича; драгунские – Стародубовский, Владимирский, Тверской, уланский – Татарский; гусарские – Павлоградский, Александрийский, Лубенский, Казачий – Барабанщиков; артиллерийские роты – легкая № 34 и конные № 11 и 12».

На другой доске выгравированы слова: «Сооружен потомками героев Кобринской победы, полками: пехотными – Ряжским и Апшеронским, 9-м саперным батальоном, драгунскими – Стародубовским, Тверским; уланскими – Владимирским, Татарским; гусарскими – лейб-Павлоградским, Александрийским, Лубенским; населением Гродненской губернии, при участии полков

Рис. 9. Кобринский военно-исторический музей имени А.В. Суворова. Фото 2010 г.

38-й пехотной дивизии и 38-й артиллерийской бригады. 15 июля 1912 года».

События Отечественной войны 1812 г. давно стали частью общей истории России и Белоруссии. О них повествуют экспозиции Кобринского военно-исторического музея имени А.В. Суворова, который был основан в Кобрине в 1946 г. (рис. 9). Сегодня Кобринский музей им. А.В. Суворова является визитной карточкой города, одним из самых известных музеев Белоруссии и единственным в Республике Беларусь, носящим имя легендарного полководца. В музее ведется огромная работа по сохранению исторического наследия и популяризации общей истории двух государств (рис. 10). Особое значение

Рис. 10. Фрагмент экспозиции Кобринского музея. Война 1812 г.

придается патриотическим страницам этой истории, которые неразрывно связаны с именами военных деятелей России – А.В. Суворова, М.И. Кутузова, П.И. Багратиона, А.П. Тормасова и других.

¹ Описание Отечественной войны 1812 года, по Высочайшему повелению сочиненное Генерал-Лейтенантом Михайловским-Данилевским. Ч. I. СПб., 1840. С. 325–326.

² Нестерчук Л.М. Отечественная война 1812 года на Брестчине. Брест, 1990. С. 4.

³ Донесение А.П. Тормасова от 2 (14) августа 1812. Электронный ресурс. Сайт интернет-проекта «1812 год». Режим доступа: http://www.museum.ru/1812/War/News_rus/izv027.html

⁴ Ашик В.А. Памятники и медали в память боевых подвигов русской армии в войнах 1812, 1813 и 1814 годов и в память Императора Александра I. СПб., 1913. С. 368.

⁵ Донесение А.П. Тормасова от 2 (14) августа 1812.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Описание Отечественной войны 1812 года... С. 330.

⁹ Деяния российских полководцев и генералов, ознаменовавших себя в достопамятную войну с Францией, в 1812, 1813, 1814 и 1815 годах. Ч. I. СПб., 1822. С. 277–278.

¹⁰ Нестерчук Л.М. Указ. соч. С. 5–6.

¹¹ Описание Отечественной войны 1812 года... С. 331.

¹² Швед В.В., Данскіх С.У. Заходні рэгіён Беларусі ў часы напалеонаўскіх войнаў. Гродно, 2006. С. 66.

¹³ Описание Отечественной войны 1812 года... С. 331–332.

¹⁴ Там же. С. 332.

¹⁵ Швед В.В., Данскіх С.У. Указ. соч. С. 211.